

**ЮБИЛЕЙНАЯ БРОШЮРА
ПО СЛУЧАЮ
250-ЛЕТИЯ
КОСТРОМСКОЙ ЕПАРХИИ**

Кострома/Мюнхен 1994

Издатель: Костромской Епархии Русской Православной Церкви Московской Патриархии
в сотрудничестве с Евангелическо-Лютеранской Церковью в Баварии.

Архиепископ Костромской и Галичский Александр,
156013 Кострома, ул. Симановского, 26а

Редакция: Оберкирхенрат Клаус-Юрген Рёпке, Мюнхен

Перевод: Надя Симон, др. Георг Кобро, Андреа Вёр-Горбунова,
Герд Прайсслер, Герхард Фай

Оформление: Маркус Рёпке, Мюнхен

Фотонабор: др. Гюнтер Шпренг, Мюнхен

Печать: GWD Ханс Венус, Мюнхен

Кострома/Мюнхен 1994

Приветственное слово Архиепископа Костромского и Галичского Александра

Дорогие читатели!

Епархии нашей исполняется 250 лет. Но не время сегодня для юбилейных речей со всей их сугубой торжественностью и пафосностью. Мы ныне на краю уходящего второго тысячелетия по Рождестве Христовом переживаем время не просто переломное, но – порубежное. Лукавое и воистину смутное время это, по всей очевидности, и решающее.

Время для того нам Богом и отпущенное, чтобы могли мы прийти в себя, опомниться, опомятоваться. Именно теперь для народа нашего наступило время многих общенациональных памятных дат, в ряд которых, как говорится, не вписывается отмечаемый нами скромный юбилей. Но для нас, именующих себя костромичами и осознающих себя как неотделимую, и чем-то своим, неповторимым, особенную часть народа великорусского, для нас воспоминание сие не может не иметь своего особого смысла и значения. Для нас дни сии должны быть временем осознания самих себя и всего нами пережитого и переживаемого, временем, дающим нам духовные силы на дальнейший путь. Слава Богу: Испытания, истязания и муки, пережитые Святой Русью в результате антихристианского погрома во время так называемой «пятилетки безбожия» остались уже позади. Сегодня, как и перед всей нашей Церковью, перед Костромской епархией открываются новые перспективы. Ведется строительство новых храмов, готовятся священнослужители, издается духовная литература. Главное для нас, как и всегда, служение Богу и народу православному.

Но открывается и перспектива социального служения со многочисленностью разных направлений – милосердие и благотворительность, забота о семье и школе, забота «о мире всего мира».

Будем жить и трудиться, постоянно руководствуясь ответственностью каждого пред Богом и Отечеством, избегая соблазна поступать «по стихиям мира сего», помня горькие уроки минувшего. Будем помнить: без опоры на духовные основания не будут достигнуты нами никакие материальные цели. Без опоры этой все будет мертво и пусто.

Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его и вся прочая приложится вам (Мф. 6, 33).

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа будь со всеми вами!
Аминь.

+ *Александр*

**Архиепископ Костромской и
Галичский Александр**

Общий взгляд города Костромы, из немецкого путеводителя XIX-века

Архиепископ Костромской и Галичский Александр

Костромской Епархии 250 лет

Епархии нашей исполняется двести пятьдесят лет. Не время сегодня для юбилейных речей со всей их сугубой торжественностью и пафосностью. Да и не может быть такового времени для Церкви Христовой. Ибо в деле спасения, коему она призвана служить, иные слова (всегда, в любом времени) потребны, ожидаемы.

Ныне, как никогда прежде, может быть, нам, православным русским людям, необходим глубокий пристальный взгляд на все совершающееся вокруг, на все уже совершившееся, случившееся с нами. Как никогда, может быть, необходимо нам видеть и понимать пройденный нами путь: не зная и не понимая его, не помня предподанных нам уроков, не окажемся ли вновь, по прошествии малого срока, на горько знакомых нам кривых и избитых колеях...

Воистину мы переживаем ныне время исключительное, время не просто переломное, но — порубежное. Вот он — рукой дотянешся — край уходящего второго тысячелетия по Рождестве Христовом. За ним — начало нового тысячелетия?.. Голоса тревоги, сомнения, надежды перебивают, глушат друг друга. Слишком искажился, извратился окружающий нас мир, слишком глубоки и страшны в нем

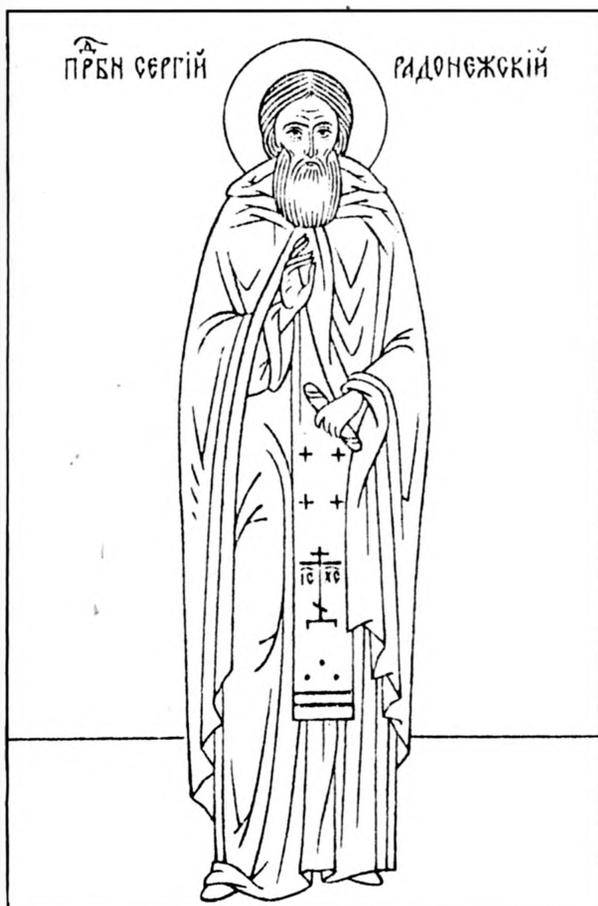
падения человека... Но зримо и другое: в душах многих и многих соотечественников возрождается, возжигается свет угасшей, погашенной в них веры Православной!.. Православие у нас вновь как будто молодо, оно вновь как бы вначале. Но мы — то знаем: не молодость это и не начало, но тяжкое, хворое восставание с колен... Встанем ли, утвердимся ли в прямом положении, двинемся ли без новых шатаний и спотыканий, как народ православный, как народ — единоведец, по пути спасения?.. «Русь Святая, храни веру Православную! В ней твое утверждение!» Молитвенные слова сии ныне не призывом вдохновляющим звучат, но как бы робкой, умоляющей просьбой к тому, кто слишком много растерял и растратил из самого дорогого и необходимого.

Да, особенное, лукавое и воистину смутное время переживаем мы. Время это, во всей очевидности, и решающее. Время для того нам Богом и отпущенное, чтобы могли мы прийти в себя, опомниться, опаматоваться. Случайно ли, что именно теперь для народа нашего наступило время многих памятных дат, время окликающего БЫЛОГО?.. Позади, в недалеком отстоянии, — тысячелетний рубеж нашего национального христианского бытия, четырехсотлетие установления патриаршества на Руси. А недавнее всенародное поминовение великих святых молитвенников Земли Русской — Преподобного Варлаама Хутынского, Преподобного Сергия Радонежского,

Преподобного Серафима Саровского!.. А юбилейные торжества, связанные со всенародной памятью о великих битвах, столь многое решивших в дальнейших судьбах Отечества нашего — о Ледовом побоище, о Куликовской битве, о Бородинском сражении!..

Скромн и, как говорится, не вписывается в ряд сих общенациональных воспоминаний отмечаемый нами юбилей. Но для нас, именующих себя костромичами и осознающих себя как неотделимую и, чем-то своим, неповторимым, особенную часть народа великорусского, для нас воспоминание сие не может не иметь своего особого смысла и значения.

Человек тонким слухом прислушивается к Вечности: к полувнятным шепотам Грядущего, к прятой и жестокой речи Настоящего, к суровым отеческим окликам и наставлениям Былого. Сколь здорово и благотворно для нас ощущение нераздельности, слиянности нашей с тем, что «прежде было», наипаче с тем, что было жизнью и судьбой родного для нас края! Какая это опора душе человеческой — глубокая, неискаженная национальная историческая память! Не короткая, сиюминутная, легонькая задумчивость (мол, как же, как же — помню, помню!) что тут же и вернуться «на круги» своей каждодневной

Преподобный Сергий Радонежский

суеты сует, как невесомую паутинку смахнув с чела сиротливо забрезжившую мыслишечку, но просторная и глубокая память—дума, память—рассуждение, память—самовосстановление. Нам есть о чем вспомнить, есть о чем как следует поразмыслить, имея в виду и судьбу всего Отечества нашего, данного нам Богом, и судьбу своего родимого угла, малой своей родины.

Сегодня мы освобождаемся от вчерашней лжи, которой столь долго опутывали нас безбожные идеологи. Мы верим: возрождение России обязательно произойдет. Но мы должны и ясно представлять себе, что без очищения, без освобождения от вчерашнего наваждения, без ясного христианского взгляда на самих себя, на исторический путь свой не будет нам дано исцеления. Ныне и временные вехи наши, столь важные для нашей национальной и духовной памяти, должны подвигать нас на очищение от всяческой лжи и неправды, от всего неистинного и темного. Правда Божия и само время все поставят на свои места, всему возвращено будет истинное значение, но ничто не приходит само собой, без усилий самого человека. Нам необходимо (как бы по ступеням, за годом год) пройти время, отнюдь не оставшееся позади, но в нас же и живущее постоянно, пусть и подспудно, в нас ноющее, в нас болящее. Ставшие за послереволюционные десятилетия столь беспмятными, мы должны обрести как бы вновь свою национальную память, свое национальное достоинство, обрести их вместе с обновлением нашего духовного состояния, которое для нас, русских людей, может быть только христианским, православным. Причем духовное должно для нас быть наипервейшим. «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его, и вся прочая приложится вам» (МФ. 6. 33).

Духовное, нравственное значение нашей Церкви, тайна которого заключается в ее спасительной миссии, — непреходяще. Она изначально стремилась построить и осмыслить земную жизнь как софийный образ, как икону жизни небесной. «Взирая на единство Святой Троицы, побеждать ненавистную рознь мира сего» — сказано было об этом Преподобным Сергием Радонежским.

Если жизнь государственная и личная будет проникнута духовными чистыми началами, если с молитвой, с именем Божиим на устах, а не с черным, грязным словом будем жить мы в каждом дне своем, если будем помнить и знать, кто мы, к какому великому роду—племени принадлежим, то и преобразится все и в нас самих, и в мире, нас окружающем.

Святой Кирилл Белозерский

Как не вспомнить тут вновь и святое имя Преподобного Сергия Радонежского?! Как не вспомнить тут и само время, в котором он совершал свой иноческий и игуменский подвиг?! Не с духовного ли восстановления началось тогда все? Это было время тяжкого противостояния ордынскому игу, время разорительных и самоистребительных междоусобиц, но и время беспримерного духовного и культурного подвига, время великих духовных прозрений. Именно Церковью было тогда пробуждено в народе, во всех сословиях, чувство спасительного единства духовного, чувство единого Православного Отечества. И душа народа, душа русского человека вновь обрела ощущение простора и силы. И этого ощущения, этого боговдохновенного состояния нации хватило и на великое государственное строительство. Воистину: бревенчатая келийка Преподобного Сергия стала началом строительства новой Руси. Здесь, на задебренном Маковце, застучал его неутомимый топорик, и стук этот отозвался в ближайших десятилетиях по всему лесному Русскому Северу, в разных местах которого учениками и сподвижниками Преподобного были основаны многие святые обители.

Основаны были они и в пределах нашего края, ставшего скоро особо значительной частью Северной Русской Фиваиды, сияющей нам из далекого прошлого дивными именами святых угодников Божиих – Преподобного Авраамия Чухломского и Галичского, Преподобного Иакова Железоборовского, Преподобного Макария Унженского и Желтоводского, старца Никиты, Преподобного Пахомия Нерехтского, Преподобного Павла Обнорского, Преподобного Макария Писемского, Преподобного Григория Пельшемского... Какая блестящая плеяда духовных преобразователей нашего края!

Господу так было угодно, что многие сподвижники и ученики Преподобного Сергия, просто иноки – его современники, светочи духовного подвига, единовременного с его духовным подвигом, – пришли на Костромскую землю, в ее глухие лесные дебри, в ее дикие места, населенные в основном чудскими и мерскими племенами, и затеплили здесь негасимые лампы веры Православной. По удачному определению Георгия Федотова, монастыри, основанные ими, «были центрами духовного лучеиспускания», они духовно обогревали, освещали каждую местность. Духовной работе присуща особая красота. Недаром святые отцы называли христианскую аскетику «художеством из художеств». Все, что попадало в сферу монастырского сияния (сам пейзаж, быт и труд земледельца...), – все было отмечено печатью художества. Это была невиданная школа духовного подвижничества, в которой молитва, труд, красота жили в нерасторжимом единстве. Ею объят был весь простор Русского Севера, лучами ее преображающего, животворного света пронизана на всю глубину дальнейшая история Церкви нашей Православной, да, в сущности, вся русская национальная культура определена, одухотворена ее светом.

Тем более тяжело разуму и сердцу осознание того холодного отчуждения от веры нашей святоотеческой, от Церкви нашей Православной, которое, благодаря все усиливающимся ядовитым дуновениям с Запада, исподволь накапливалось в Отечестве нашем, прежде всего в людях, считавших себя передовыми, прогрессивно мыслящими. Уже в XVIII веке отчужденность эта была весьма ощутимой, а к середине XIX века все зашло так далеко, что отравленность этой отчужденностью стала уже почти естественным состоянием русского «культурного человека». Н. В. Гоголь в своих «Выбранных местах...» писал с горечью и тревогой:

«... Владеем сокровищем, которому цены нет, и не только не заботимся о том, чтобы это почувствовать, но не знаем даже, где

положили его. У хозяина спрашивают показать лучшую вещь в его доме, а сам хозяин не знает, где лежит она. Эта Церковь, которая, как целомудренная дева, сохранилась одна только от времен апостольских в непорочной первоначальной чистоте своей, эта Церковь, которая вся со своими глубокими догматами и малейшими обрядами наружными как бы снесена прямо с неба для русского народа, которая одна в силах разрешить все узлы недоумения и вопросы наши, которая может произвести неслыханное чудо в виду всей Европы, заставить у нас всякое сословие, звание и должность войти в их законные границы и пределы и, не изменив ничего в государстве, дать силу России, изумить весь мир согласною стройностью того же самого организма, которым она доселе пугала, и эта Церковь нами незнаема! И эту Церковь, созданную для жизни мы до сих пор не ввели в нашу жизнь!..»

«Не ввели в нашу жизнь»... Увы, не к тому все шло в Отечестве нашем... Мы хорошо знаем, каким поношением подвергся автор «Выбранных мест...» со стороны «прогрессистски» настроенных критиков за то, что осмелился так вот писать о Церкви родной, русской, о вере нашей Православной, именно так писать, так думать — как о сокровище, как о единственно спасительной силе... Мы хорошо знаем, до какой чисто сатанинской злобы позже распались эти «критики», когда в руках их оказалась реальная власть, какой великой кровью напоили они свои знамена... Мы знаем, помним, сколь яростно изгонялась ими из национального бытия народа нашего это вечно живая, всегда укрепляющая и утверждающая в доброделии и любви светлая спасительная сила... На Русскую Православную Церковь в этом веке пала вся тяжесть окончательного разрыва земного государства с христианством как со своей духовной основой. Да, предполагалось и утверждалось, что разрыв именно окончательный.

Прав, стократно прав Ф. М. Достоевский, писавший: «Социализм не экономическая теория, а атеистическая Вавилонская башня». Богоборческий, антихристианский характер случившегося у нас в 17-м году переворота и всего кошмара, за ним последовавшего, слишком очевиден. Социалистические идеи были лишь предлогом для сатанистов, нарекших себя революционерами, к развязыванию на Русской земле антихристианского погрома, в результате которого погибли миллионы верующих и почти все православное духовенство.

Слава Богу: безумие святотатственного разгула осталось уже позади! Болезнует

Иисус Христос учит:

Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас;

и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое.

И тогда соблазнятся многие;

и друг друга будут предавать,

и возненавидят друг друга;

И многие лжепророки восстанут и прельстят многих;

И по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь;

Претерпевший же до конца спасется.

Святое благовествование от Матфея, глава 24, стихи 9–13

сердце, плачет душа, мучимая горькой памятью о понесенных народом нашим утратах.

Святая Русь... Земное небо, кладезь веры, подножие Престола Божия... Что пережила она в этом веке! Какие испытания, какие истязания и муки!..

«Россия испытала такой погром и разгром самое себя, перед которым бледнеют все бедствия, вынесенные нами в нашей многотрудной и терпеливой истории», писал наш земляк В. В. Розанов вскоре после Революции. И тогда же восклицал он: «Лишь бы это была летаргия, а не смерть!..» Провидел он неизбежность дальнейшей свирепой расправы над Россией «заезжих людей с их страстным и открыто демонстративным стремлением не только обезгосударить, но и обезличить и обезволить русский народ, сведя его к состоянию, неизвестному еще в географии»!..

Обескровленная, измученная Русская Православная Церковь, всегда бывшая в истории нашей духовной и культурно-созидательной силой, оказалась как бы наглухо запертой в некое искусственно созданное для нее социальное гетто, где с клеймом «пережитка прошлого» ей лишь одно и оставалось — влачить униженное, незримое существование с перспективой полного исчезновения... Она видела всю гибельность эксперимента, проводимого над страной и народом, но не могла им оказать должной духовной помощи: малейшая попытка ее расширить свое влияние на жизнь жестоко пресекалась.

Страдала Церковь. Страдала вся Россия. Уродливые противоестественные формы существования, навязанные ей, сдерживающие ее нормальное развитие, невозможно было терпеть бесконечно. Они были, наконец, отринуты самым решительным образом.

Ныне открылась новая страница в истории нашей Церкви. Она выстояла в жестоких испытаниях, сумев сохранить чистоту веры, и, обновляясь, укрепляясь, развиваясь на началах соборности, исполняет свое высокое спасительное предназначение, как провозвестница и проводница в мир Божественной Благодати, принципов правды, разума и любви.

Однако сказать, что все уже преодолено, что впереди у нее спокойный, ровный путь, было бы неправдой. Церковь наша еще долго будет сталкиваться с горьким наследием минувших десятилетий господствовавшего атеизма. Миллионы соотечественников, воспитанных в духе полной чуждости христианству, пребывающих в полном неведении хранимого нашей Церковью учения, — это не вдруг исчезающая реальность... А сколько тех, кто как бы запрограммирован на борьбы с Православием и сегодня ведет ее, как и прежде, лишь более хитро, прикрываясь «демократической» фразеологией, прибегая к более изощренной лжи.

Великое разорение духовное обернулось для народа нашего великим же одичанием духовным, великой пустотой в душах многих и многих людей, великим охлаждением сердец. Сколько нравственных и моральных уродств оставила нам в наследие эпоха торжествовавшего атеизма, стоявшего на жестком подавлении верующего человека! Миллионы алкоголиков, наркоманов, преступников (в том числе и малолетних), миллионы людей, для которых такие святые понятия, как ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ, СОВЕСТЬ, МИЛОСЕРДИЕ, ДУШЕВНАЯ ЧИСТОТА — пустые, ничего не говорящие их охладелому сердцу слова...

Тут нельзя умолчать и о целой армии зарубежных и своих, отечественных, всевозможных псевдопроповедников и лжепророков, колдунов и экстрасенсов, этих «волков в овечьей шкуре», о которых предупреждал учеников своих Господь. Зная о духовной разоренности народа нашего, они спешат воспользоваться случаем — не дать как можно большему числу русских людей вернуться в лоно родной матери—Церкви или впервые найти дорогу к ней.

Как всем этим людям, постоянно сбиваемым, уводимым в сторону, в новую пустоту, как им вспомнить себя — во всей своей национальной и человеческой истинности и подлинности, во всем своем человеческом и национальном достоинстве?! Где та спасительная национальная идея, способная преобразить их?! Если мы попытаемся ответить на эти вопросы, то неизбежно ответить придется лишь так: для

народа, сложившегося как единое целое в лоне Православной Церкви, эта идея может быть только идеей христианского возрождения, идеей возвращения к Православию.

Сегодня нередко приходится слышать о том, что возрождение России должно начаться в ее глубинах, в провинции. Мысль эта требует продолжения, на русском провинциальном, в глубинах России сохранившемся Православии во многом будет устраиваться, возрождаться Отечество наше. Нет у него иной, столь же живой и крепкой, основы. «А культура!?» — напомним мне. Но они так загрязнены, засорены сегодня! Что почерпывают в них жаждущие хоть какого-то духовного утомления, но лишенные веры соотечественники наши? Чаще всего — муть и отраву. Воды живой они не содержат. Таким людям сегодня угрожает еще и новая напасть — экспансия американизированной культуры, постоянно разрастающаяся, усиливающаяся.

Что остается таким людям, не видящим света пред собою, не имущим веры? Перемогаться в горьких заботах дня, влачить чисто материальное существование, жить с потемневшей, закрывшейся, очерствевшей душой? Жить зыбкими, постоянно меняющимися политическими ситуациями? Так и живут многие — перемогаются... Великий дар Божий — жизнь — для них превращается в нечто бессмысленное, в бег по кругу, в суету сует, в погоню за иллюзиями и миражами...

Все столь шатко, нетвердо в Отечестве нашем. Светская, общественная, политическая жизнь кипит разномыслием, многопартийной многоголосицей, общая суть которой сводится все к тем же, чисто материальным, проблемам... Духовное — наиглавнейшее — остается в стороне по-прежнему...

История России говорит о другом: именно с духовного подъема, с духовного возрождения начинался каждый новый ее взлет. История России свидетельствует: без Церкви спасение не происходит!

Сегодня необходимо не вялое духовное пробуждение, но мощное, всенародное восставание, распрямление. Сегодня необходимо животворное, подобное ветру сененному, возвращение, вторжение в самую гущу народной жизни истинного, строгого Православия. Чтоб во всяком русском человеке была внутренняя осанка, чтоб был настрой высокий и строгий. Православная жизнь должна восстановиться у нас в ее полном составе, без изъятий, без глухих стен и барьеров, разделяющих народ наш единый, имеющий свое собственное имя — русский. Народ должен стать как бы единым

православным братством.

Как не вспомнить тут слова Преосвященного Дмитрия, архиепископа Херсонского:

Мы не можем не радоваться необъятному почти величию земли отечественной. Кто первый виновник сего? Святая вера православная. Она соединила воедино разрозненные племена славянские, уничтожила племенные их отличия, поставившие преграду их общения, и образовала один многочисленный, сильный и единоклубный народ русский... Кто соблюл и сохранил нашу народность в течение стольких веков, после стольких переворотов, посреди стольких врагов, посягавших на нее? Святая вера православная. Она очистила, осветила и укрепила в нас любовь к отечеству, сообщив ей высшее значение и силу в любви к вере и Церкви. Она одушевляла героев Донских и Невских, воздвигала Авраамиев и Гермогенов, Мининых и Пожарских. Она вдыхала и вдыхает воинам нашим непоколебимое мужество во бранях и объявляет самую брань за отечество, как святой подвиг за веру Христову, как святую жертву, приносимую во славу имени Божия и Церкви Христовой, которую Сам Господь приемлет и благословляет. И поле Куликовское, и поле Бородинское, и прежде, и после звука бранного, оглашались пением гимнов церковных».

Святая вера Православная... Связующая, скрепляющая, объединяющая великая духовная сила. Не понимать этого, не желать понять — значит жить в некоем узком, замкнутом пространстве, оторванном от Прошлого и Настоящего, отъединенном от реального мира.

В речи, произнесенной на юбилейном вечере, посвященном 600-летию со дня кончины Преподобного Сергия Радонежского, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II сказал:

«От прежних исторических корней должна явиться новая Россия, с новым политическим и культурным строительством, с новым, одухотворенным пониманием человека. Традиционный для России принцип приоритета духовных ценностей должен быть сохранен и освящен как важнейшая основа в этом грядущем ее развитии. Россия должна спасаться творчеством и обновляться религиозной верой».

Без монастырской, повсеместно утвердившейся жизни, без ежедневного монашеского труда и подвига, без монашеского духовного делания, без монашеского крепкого стояния в вере Православной не обойтись. Вновь сошлюсь на

Ф. М. Достоевского, пророчески сказавшего о том, что грядущее спасение России будет от иноков, что ожидать его надобно из монастырских стен. Должны у нас зажечься, засветиться светильники старческого, отшельнического служения Господу и миру, сияющие особым, святым, светом, особо ярко озаряющие путь спасения, как было во времена Преподобного Сергия Радонежского, которого народ наш неслучайно назвал Игуменом Земли Русской. Стала быть, само Отечество наше тогда понималось им, как единый монастырь, как земля, не зря называемая Святой Русью.

Возрождение монашеской жизни в Авраамиево-Городецком мужском монастыре под Чухломой

Вот почему сегодня стремимся мы к возрождению монашеской жизни в нашем крае, некогда сиявшем именами и подвигами многих святых подвижников. В настоящее время в Костромской епархии возобновлена монашеская жизнь уже в нескольких святых обителях: в Богоявленско-Анастасиинском женском монастыре града Костромы, в Авраамиево-Городецком мужском монастыре, что под Чухломой, у села Нажкино, Троице-Сыпанов, Пахомиево-Нерехтский женский монастырь во граде Нерехта. В Костроме основана новая обитель — Знаменский женский монастырь при Воскресенском соборе. В ближайшее время мы приступим к восстановлению Знаменской церкви, находящейся в одной с ним ограде. Живет, действует небольшая монашеская женская община в селе Тетеринском Нерехтского района, возрождаются и уже живут, развиваются в разных уголках нашего края монастырские подворья. Обобая наша забота — судьба знаменитого на всю Россию Костромского Свято-Троицкого Ипатьевского

монастыря. На протяжении ряда лет епархия наша добивалась возможности хотя бы частичного возвращения ей этого монастыря. Занимающий его с начала шестидесятых годов историко-архитектурный музей-заповедник всячески противился этому. Столь печальное положение длилось довольно долго, несмотря на многие постановления и решения властей, принимаемые в пользу епархии.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II монастырь возобновил свое существование. Небольшая пока что монашеская община начала трудиться в его древних стенах, наполняя их молитвой.

Обветшавшие, заброшенные или давно живущие вовсе не своей жизнью, древние монастыри костромской земли хранят голоса многих судьбоносных для России событий. Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь Костромы в их ряду — выдающийся. Именно в нем в марте 1613 года при великом стечении народа дал свое согласие на царствование юный костромской боярин Михаил Федорович Романов, чем был положен конец Смутному времени.

Макарьево-Унженский монастырь. И в этой древней святой обители должен зажечься свет монашеской жизни.

Юбилейный для епархии нашей год будет украшен еще одним празднованием, также особо значительным для нас: 25 июля по старому стилю, 8 августа по новому стилю, мы отпразднуем 550-летие преставления Преродобного Макария Унженского и Желтоводского — одного из самых почитаемых на Руси угодников Божиих, основателя названной святой обители. В этом году исполняется 555 лет со времени ее основания самим Преподобным Макарием (1439 год).

Нам необходимо восстановить, вернуть к жизни все святые обители нашего края. Верю: в ближайшие годы по всей земле Русской восстановится, заново воссияет монашеская жизнь, восстановится древне-освященная культура православного монастыря.

Народ наш сегодня должен прежде всего искать великой и спасительной религиозной цельности. «Православный монастырь, ведомый православным старчеством, во всей его мудрости и свободе, найдет и укажет ему путь к этой цельности. Тогда он даст России науку религиозного характера и справится со своей беспримерной задачей всероссийского миссионерства». Эти слова Ивана Александровича Ильина — одного из крупнейших национальных мыслителей нашего столетия, — думаю, как нельзя более здесь кстати. Именно через монашеское «всероссийское миссионерство» — путь к духовному возрождению нации.

Иисус Христос учит:

**Блаженны нищие духом,
ибо их есть Царство Небесное.
Блаженны плачущие, ибо они
утешатся.**

**Блаженны кроткие, ибо они
наследуют землю.**

**Блаженны алчущие и жаждущие
правды, ибо они насытятся.**

**Блаженны милостивые, ибо они
помилованы будут.**

**Блаженны чистые сердцем,
ибо они Бога узрят.**

**Блаженны миротворцы, ибо они
будут наречены сынами Божиими.**

**Блаженны изгнанные за правду,
ибо их есть Царство Небесное.**

**Святое благовествование от Матфея,
глава 5, стихи 3–10**

Ныне все духовные силы русского народа должны быть направлены к одной главной цели — восстановлению русского национального характера, т.е. того постоянного христианского, православного уклада души, который слагает духовную культуру народа.

Об этом точно и сильно было сказано тем же И. А. Ильиным в его публичной речи, произнесенной еще в 1934 году (в Риге, Берлине, Белграде и Праге):

«И если мы не укрепим силу духовного и гражданского характера в России, то какая же государственная форма удастся нам? Пародия на республику или пародия на монархию? Что познает и утвердит бесхарактерный ученый? Куда поведет нас бесхарактерный философ? В какую оргию, в какой распад вовлечет нас бесхарактерный художник? Какую продажность развернет бесхарактерный чиновник? Кого научит, кого воспитает бесхарактерный священник? Какую войну сумеет повести бесхарактерный офицер?!»

Вопрошания сии словно бы сегодня произнесены, словно бы к нам, живущим в самом конце века сего, столь тяжкого для страны нашей, обращены всей тревогой и страстью своей.

«Вся Россия, — продолжает И. А. Ильин, — была создана людьми с характером. Вся русская культура есть явление национального духовного характера. А ныне после таких и стольких испытаний мы призваны к тому, чтобы найти ключ к воспитанию русского национального духовного характера в массе; и осуществить это воспитание. Мы должны твердо верить в то, что все беды и испытания последних лет — не только плющили и разбивали слабых, но и закаляли сильных.

Воскресенский собор в Солигаличе. Музей закрыт, а церковь не действует.

И от этих, сильных и закаленных, мы должен начать новую систему национального воспитания в России. Это проблема всех проблем; здесь начало всех начал.. Ибо люди с сильным духовным характером нужны России не только через сто лет, и не только «послезавтра» но сегодня, сейчас, немедленно и на века!..

«И кто воспитает теперь же хоть одного такого человека, — укрепит ли он себя самого, или поможет другому, или взрастит в этом духе сына, или дочь — тот оправдается перед лицом России и ее истории. Если враги что-нибудь опасаются, то именно этого. Если разрешение какой-нибудь задачи нельзя откладывать, то именно этой задачи!».

Увы, именно эта задача — задача национального духовного воспитания — в самой России в те годы, и во многие последующие, не только не ставилась, но и всячески убивалась, уничтожалась. В стране, лишенной даже имени своего, победно шествовала так называемая «пятилетка безбожия», целью которой было полное уничтожение Православной веры, а стало быть — и национального духовного характера...

Костромскую епархию, как и всю Русскую Православную Церковь, постигло великое разорение. Из более тысячи живых некогда храмов, одухотворявших, духовно возвышавших наш край, уже к тому времени осталось не в живых, а в едва-едва дышащих, всего несколько десятков, монастыри же были закрыты все. Большинство из них постепенно было доведено до состояния руин, некоторые

были приспособлены где — под учреждение, где — под склад, где — под мукомольню... По-настоящему сохранившимся, уцелевшим можно считать лишь один — Ипатьевский. Хотя и он имеет свой сегодняшний, довольно ухоженный вид лишь благодаря основательной реставрации, после завершения которой в стенах его прочно обосновался уже упомянутый выше музей-заповедник. До реставрации же знаменитый на всю Россию монастырь числился среди прочих владений Костромского горкомхоза как большая коммуналка...

Все свои земные и небесные упования Церковь наша связывает со своим Божественным основателем Господом нашим Иисусом Христом — единственным и вечным Главой Ее. Начальником мира. И помощь Божия будет явлена, если, повторяю, пойдем путем духовного преображения, восстановления.

Костромская земля, как часть Руси Святой, отмечена особой милостью Матери Божией. Богородицей явлены здесь Ее многие чудотворные образы, совершены великие и

Крестный ход по Костроме с чудотворной иконой Федоровской Божией Матери 28 августа 1993 г.

предивные чудеса. Мы знаем: Матерь Божия «в Успении моря не оставила» и, по откровению святых провидцев, избрала нашу землю, нашу Святую Русь, в свой третий, неотменный жребий.

В последние годы нами возобновлены в Костроме Крестные ходы с Чудотворной иконой Феодорской Божией Матери – великой святыней не только нашего края, но и всей Руси Православной. В них принимают участие многие тысячи костромичей. Каждый такой Крестный ход для всего города становится незабываемым, радостным, духоподъемным и высокаторжественным событием. Это совершается в день явления сей предивной святыни древнему граду нашему – в 16-й день августа (29 августа по н. ст.). На протяжении почти семи столетий совершалось сие Крестное течение народа к месту чудесного обретения ее и лишь в нашем веке прервалось на долгие десятилетия...

Предки наши в скорбях и бедах, посещавших землю нашу, всегда прибегали к заступничеству Богоматери и нам завещали постоянно призывать в молитвах Великую Помощницу и Утешительницу всех с верою и надеждою к Ней притекающих. Чудеса, явленные Ею на Русской земле, – неисчислимы и неизобразимы.

По милости Божией и силою благодати Его, силою молитвенного заступничества Матери Божией Русская Православная Церковь выстояла в самых тяжелых испытаниях и притеснениях. «Можно надолго уничтожить Россию, нельзя уничтожить Русь», – сказано было в 20-х годах, в пору страшного гонения на Церковь нашу, митрополитом Киевским Антонием. Русь разумелась им как понятие духовное, глубинное, народное в самом коренном смысле, вечная Святая Русь. Государственная твердыня, как убеждает нас собственная история, может поколебаться и пасть. Твердыня Божия, твердыня духовная при гонениях может стать почти незримой, но уничтожить ее нельзя, более того – силою попущенных Богом испытаний, – она лишь укрепится и возвысится, что и подтверждается всем историческим опытом народа нашего.

Наша христианское БЫЛОЕ всегда с нами. Незримо оно живет не только в целостном потоке церковной жизни, но и в отдельных его ответвлениях, в отдельных его токах и течениях. В них – еще и своей особенной, глубинной, сутью, своими особыми чертами, по-особому же дорогими для памяти нашей.

Что человек без духовных оснований, без глубоких сердечных привязанностей, без того, что постоянно окликает его из глубины минувшего?! Что он без насущнейшей

Освящение креста на месте, где стоял Успенский Кафедральный собор г. Костромы, разрушенный в 30-х годах. Справа от епископа Александра – мэр г. Костромы Борис Константинович Коробов.

потребности находить в своем повседневном бытии всего заслуживающего благодарного воспоминания, восхищенного, благодатного переживания?! Но ему необходимо знать не только радостное и прекрасное, славное и святое, но и тяжкое, и горькое, и трагическое. В общем – все, что связывает его духовными узами со всем его Отечеством, а также с особо родным, колыбельным местом его – отчиной. Все – без изъятия! Ведь живой, теплой любовью любят не отвлеченные черты сущности, а лишь то, что осязаемо, зримо, что исполнено близкого и понятного для души нашей смысла и значения.

Глубокая, самоотверженная любовь обязательно включает в себя и скорбное, и горькое. Подлинной она как раз и становится благодаря этим трагическим моментам.

Двести пятьдесят лет, о которых думаю я ныне... Эта четверть тысячелетия не была и в самом начале своем для всей Церкви нашей, как и для каждой отдельной части Ее, временем мирного, ровного благоденствия. Каждая новая эпоха послепетровского времени, в котором началось особо крутое подавление Церкви силой государственного аппарата, приносила свои особенности и сложности в их взаимоотношения, Церковь в каждой такой эпохе ставилась во все более и более сложные отношения и с так называемым «передовым обществом»... Необходимо развеять миф, внедрившийся у нас в сознание людей господствовавшей атеистической пропагандой, будто Русская Православная Церковь, вплоть до самого октябрьского переворота, неизменно благоденствовала, являясь чем-то вроде угодливой служанки всякой власти предержавшей. Церковь в тенденциозной литературе, и в тенденциозной публицистике, и в такой же историографии, и в таком же изобразительном искусстве нередко выставалась как некая абсолютно темная и косная сила. Это отлилось в штамп, в общее место, укоренилось и затвердело в сознании «просвещенной публики». Лучшие мы предреволюционной России спохватившись, опомнившись, попытались образумить увлекшихся сей опасной ложью, объяснить им, в какую опасную бездну может скатиться вслед за ними весь народ русский, если будет следовать не спасительному учению Церкви, а лжеучению «бесов», назревающей, всячески провоцируемой революции. Им не вняли, как не вняли и пророчествам Преподобного Серафима Саровского, и отрезвляющему прямому слову праведного Иоанна Кронштадтского. Опомнились лишь тогда, когда «бесы» революции уже повсю хозяйничали в поверженной, умирающей стране...

Церковь наша во всем и всегда резделяла судьбу народа, пророчески предупреждая его о грозящих ему опасностях, она первой возвышала голос «во дни скорбей и бед народных». Вся история Отечества нашего изобилует примерами, подтверждающими истинность сих слов.

Сегодня, думая о прожитом нашей Церковью времени, столь непростою, а нередко и драматическом, осознаешь особенно остро спасительное присутствие во всем воли Божией. Несмотря ни на какие непогоды, корабль Церкви плыл, не сбиваясь с верного курса. Воистину: рука Божия

направляла его. Крайне трудным был для нее почти весь восемнадцатый век, непростою был и почти весь девятнадцатый... Но велось монастырское и храмовое каменное строительство, устраивалось и укреплялось духовное просвещение (создавались духовные училища и семинарии, создавалась целая система церковно-приходских школ, создавалась своя, российская высшая школа богословия...). Здесь можно было бы упомянуть многое, и прежде всего — наисложнейшую проблему церковно-административной деятельности, т. е. проблему каждодневного устройства и поддержания на должном уровне приходской и монастырской жизни. Архипастыри Русской Православной Церкви осознавали свою миссию не только как общецерковное, но и как общенациональное, историческое служение, как миссию духовного воспитания народа, миссию просвещения и благотворительности.

Божественная Литургия в Богоявленско-Анастасином Кафедральном соборе г. Костромы с участием гостей

Церковь — Тело Христово. В ней каждому вверено Богом свое служение. Особой ответственностью отмечено служение епископское. «Епископ — в Церкви и Церковь — в епископе, и кто не с епископом, тот не в Церкви», — сказано было св. священномучеником Киприаном Карфагинским (Письмо 54-е к Флоренцию). С глубокой древности, по воле Божией, некоторым епископским кафедрам определено было особое место в церковной жизни. Они являлись как бы собирающими, объединяющими центрами, к которым тяготела, вокруг которых липилась и строилась духовная жизнь весьма обширных территорий. Таким центром была и Кострома, хотя епископская кафедра учреждена в ней была гораздо позже, чем во многих других крупных исторических центрах коренной, центральной России. Через епархиальное управление

Русская Православная Церковь не только осуществляла духовное руководство своей великой паствой, через него приносила она и в церковную и в общественную жизнь самые высокие духовные, моральные и нравственные идеи. Как правило, в лице епископов, архиепископов и митрополитов, возглавлявших российские епархии, оказывались люди, соединяющие в себе богословскую ученость с деятельным архипастырским служением, в котором неизменно и весьма отчетливо проявлялось высокое осознание национально-исторических задач, последовательно встававших перед Церковью нашей и Отечеством нашим.

Трудно вообразить, что было бы, если бы не сохранилась у нас, пусть и в сильно подорванном состоянии, в послереволюционные десятилетия епархиальное устройство нашей Церкви. Чем это было бы в обстановке полного бесправия наших клириков и мирян?.. Совершенно беззащитные перед лицом атеистической власти, по одиночке, в редком рассеянии существующие приходы, не имеющие никакой связи между собой, не имеющие духовного руководства, архипастырского руководства, единоначалия... Картина – просто невообразимая... Господь оградил нас от этого.

Сегодня, как и перед всей нашей Церковью, перед Костромской епархией – неотделимой частью ее – открываются новые перспективы. Главное для нас, как и всегда, – служение Богу и народу православному.

**Господи! возлюбил я обитель дома
Твоего и место жилища славы Твоей.**

Псалом 25, стих 8

Костромское епархиальное управление, все клирики и миряне наши много трудятся по восстановлению, возрождению приходов, по их дальнейшему укреплению и устройению. Во многих вновь открытых храмах, в возрождающихся монастырях ведутся необходимые восстановительные и реставрационные работы. Начато строительство новых храмов: Свято-Тихоновского (в честь святителя Тихона, Патриарха Всероссийского) – в микрорайоне Давыдовском града Костромы. В Костроме же, на территории санатория «Малышково» строится церковь Бориса и Глеба. Будет вестись строительство храма в поселке «Волгореченск». Ведется строительство церкви святого благоверного князя Александра Невского в селе Сухоногово Костромского

района, строится храм в селе Палкино Антроповского района. Строятся молитвенные дома и часовни. И все это – в жестких условиях тяжелейшего экономического кризиса, переживаемого нашей страной.

Ныне мы успешно решаем насущнейшую для нас проблему – нехватки священнослужителей на приходах. Нам удалось в короткое время открыть в Костроме епархиальное Духовное училище, которое уже дало нам два выпуска. В перспективе – преобразование сего училища в Духовную семинарию.

**Иисус Христос учит:
Сия есть заповедь Моя, да
любите друг друга,
как я возлюбил вас.
Нет больше той любви, как если
кто положит
душу свою за друзей своих.**

**Святое благовествование от
Иоанна, глава 15, стихи 12–13.**

В епархии практически решен вопрос частичного самообеспечения духовной литературой: при Костромском Богоявленско-Анастасиинском женском монастыре уже два года действует типография, оборудованная всем необходимым. Издавалась газета «Благовест», преобразованная в одноименный журнал. К сожалению, выпуск его ныне затруднен некоторыми обстоятельствами, которые мы надеемся преодолеть.

Сегодня перед епархией нашей открывается перспектива социального служения. Церковь всегда осознавала, что ее социальная деятельность есть одна из сторон проявления христианской любви к человеку. В служении этом много направлений – милосердие и благотворительность, забота о семье и школе, забота «о мире всего мира»... Мы сегодня думаем о возрождении в нашей епархии христианских благотворительных организаций, которые в служении своем будут вдохновляться евангельскими идеалами человеколюбия. Мы должны помнить о том, что престарелые, больные, одинокие люди особенно остро нуждаются и в духовной помощи и в теплой заботе.

Мы с прискорбием видим ту недооценку религиозного формирования молодого поколения, которая пока что сохраняется в системе народного образования – в наших вузах, техникумах, училищах профессиональной подготовки, в детских дошкольных учреждениях, видим всю пагубность такой недооценки. Современные

наука, культура, философия все еще монополюно, так сказать, ориентируют молодого человека в окружающем его мире, давая ему чисто материалистические представления обо всем. Но только Церковь способна в полной мере оказать влияние на правильное развитие человеческой души. Слава Богу — барьеры тут начинают рушиться: постепенно перед нашими священниками, преподавателями христианских дисциплин открываются двери, прежде им недоступные. Крепко верю: в недалеком будущем Церковь будет иметь возможность самую широкую — вести работу по духовнонравственному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Прецеденты тут есть уже и сегодня. Есть уже общеобразовательные школы и гимназии, в которых организовано преподавание христианских дисциплин. Не только в Костроме, но и в разных уголках нашей епархии созданы и успешно действуют воскресные школы — для детей и взрослых. Уже сегодня священнослужители и миряне наши опекают детские дома и дома престарелых, тюрьмы, женские и детские колонии, исправительно-трудовые учреждения, школы-интернаты для инвалидов...

Социальное служение: проявление христианской любви к человеку.

А разве не насущнейший вопрос для нас — вопрос сохранения окружающей среды? Христиане всегда подчеркивали органическое единство человека и мира. Они имеют общего Творца. Мир дан человеку Богом не на погубление. Создатель возложил на человека ответственность за судьбу природы (Быт. 1, 26—28). Преодоление экологического кризиса, ныне остро ощутимого во всем мире, возможным станет лишь тогда, когда человек будет относиться к природе с любовью и восхищением, как к саду Божию, возделывать который он, повелением Божиим, призван.

Всего насущно необходимого здесь не назвать, не перечислить.

Вновь говорю тебе, паства моя возлюбленная: дни наших нынешних общенациональных или менее громких торжеств и воспоминаний должны воздвигать нас не на высокие слова, но на конкретные деяния. Для нас дни сии должны быть временем осознания самих себя и всего нами пережитого и переживаемого, временем, дающим нам новые духовные силы на дальнейший путь.

Призываю пастырей и всю паству к глубокому осознанию своего сугубого долга перед Богом и Его Святой Церковью, к неустанному духовному самосовершенствованию, совести, к достойному преодолению тягот и лишений, к твердому свидетельству о вечном спасении, которое Господь наш Иисус Христос уготовал всем любящим Его.

Уповая на милость Божию, на Промысел Божий, имею ныне крепкую надежду: верная своей многовековой спасительной традиции, Церковь наша возродит в народе его лучшие христианские черты: благочестие и святость, душевную отзывчивость и чуткость, самоотверженность и духовную стойкость, укрепит в нем силу духовного и гражданского характера, воспитает нынешних и будущих чад своих в верности тем духовным традициям и началам, коими русский православный народ крепок был во всех веках своей многотрудной, но великой и славной истории. Эти великие и спасительные цели ставит пред собой и епархия наша, ныне отмечающая свое 250-летие.

Возлюбленная паства! Будем жить и трудиться, постоянно укрепляя себя горячей молитвой, руководствуясь соборным разумом, каноническим порядком и личной ответственностью каждого пред Богом и Отечеством, избегая соблазна поступать «по стихиям мира сего», помня горькие уроки минувшего. Будем помнить: без опоры на духовные основания не будут достигнуты нами ни какие материальные цели. Без опоры этой все будет мертво и пусто. Будем помнить!

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа будь со всеми вами!
Аминь.

